

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОТКРЫТЫХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСА «ХАТЫНЬ»)

Зайцев Н. С.

Научный руководитель – Литвинова А. А.

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Представление об общественных городских пространствах в нашем сознании связано, прежде всего, с образами площади и улицы, парка и сквера. Из истории градостроительства известно, что с начала XIX века подавляющее их большинство выражало ту или иную государственную идею, выполняло представительские и мемориальные функции, являлось назидательными и памятными посланиями. Но со временем интонации этих трансляции постоянно меняются, как и запросы общества по качеству сформированной среды, что требует повсеместного переосмысления образного и функционального наполнения публичных пространств, их соответствия новым тенденциям в урбанистике.

После Второй мировой войны политизированное и историческое (памятное) отношение к оформлению открытых пространства средствами напоминания о героическом прошлом было, как и на советском пространстве так и о во всем мире. На обширных разрушенных городских территориях создавались новые общественные площади, которые посвящались «Победе», «Независимости» или «Освобождению», при этом они маркировались соответствующими мемориальными знаками. Так же создавались целые «внегородские» мемориальные комплексы на местах сражений и крупных жертв.

Первое десятилетие XXI века эти пространства не соответствуют новым тенденциям и запросам общества и нуждаются в переосмыслении в плане сохранения как публичного пространства с различными реконструктивными мероприятиями. Тенденции их общего обновления можно проанализировать по конкурсным программам реконструкции: Маркс-Энгельс-Форум и Ленинплатц в Берлине, пражской площади Победы, Театральной площади в г. Кирове, площади Маяковского в Москве и др.

Основными задачами благоустройства и реконструкции стали:

- обновление точек притяжения и организация подходов к ним,
- предусмотрение пространства для многофункционального использования,
- формирование пространства сомаштабного человеку,
- организация транзитных путей,
- защита от солнца, ветра и осадков,
- освещение и озеленение,

- навигация и обеспечение разнообразия использования территории, включая формирование мест для отдыха и встреч и др.

Также создаются новые открыто мемориальные пространства: Ржевский мемориал в России, площадь, посвящённая жертвам холокоста в Берлине Питера Айзенмана, комплекс «Тростянец» в Беларуси и др.

Заметным явлением в этом процессе стал конкурс на реконструкцию и благоустройства мемориального комплекса «Хатынь»; целью которого было создание новой точки притяжения – музея посвящённого жертвам фашизма и как следствие изменение сценария движения и организации всего комплекса, появление новых функциональных зон и др. Но целью музея должно стать не только организация экспозиции и собрание документальных фактов о страшном прошлом, а также своим видом он должен оказать на посетителя сильнейшая эмоциональное воздействие. Конечно, существующий комплекс сегодня оказывает впечатление, но его можно усилить, чтобы у человека, единожды побывавшего в Хатыни, осталась память об этих событиях навсегда. Чтобы не разрушать уже сложившиеся пространственную композицию комплекса, но передать всю боль тех событий, вход в музей выглядит в виде сожжённые избы опущенных прямоугольную яму, что дает нам отсылку к зверствам карателей. Идея в движении в открытом пространстве уже созданной и дополненной среды: попасть в яму мы можем через длинный пандус, проходя по которому хорошо видна изба, вход в музей по лестнице через погреб дома. Опустившись на самый низ, мы поднимаемся сначала она выставочный уровень самого музея и пройдя его выходим на большую лестницу – на свет.

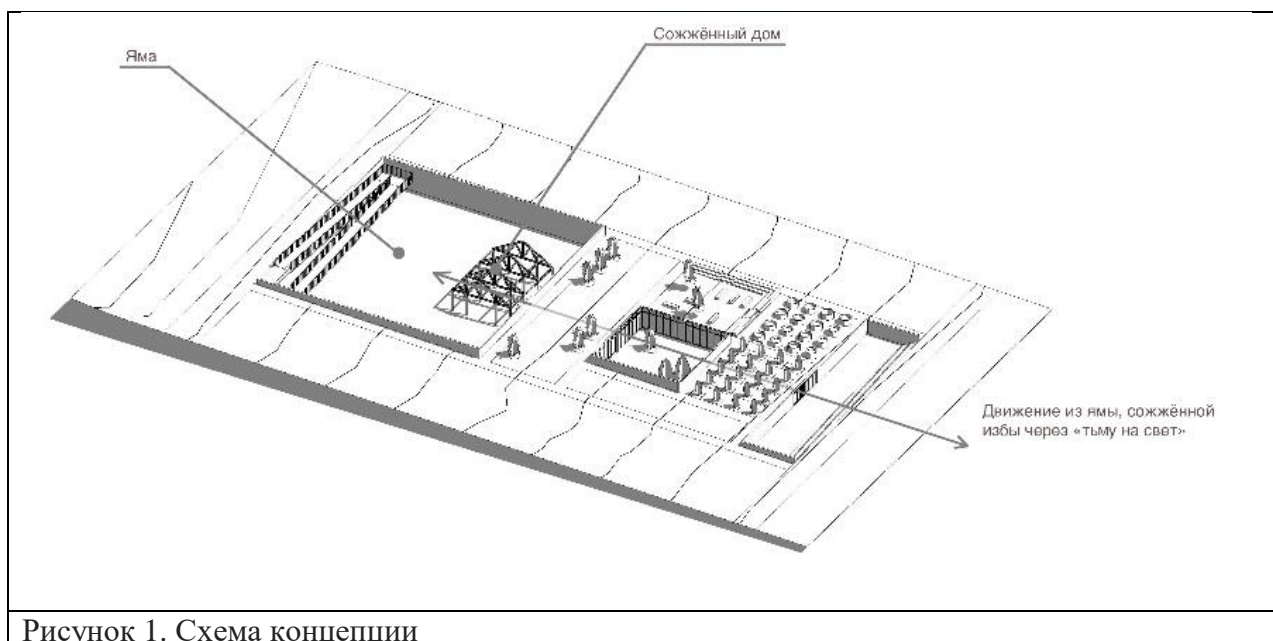

Рисунок 1. Схема концепции

Благодаря такому архитектурно-дизайнерскому решению, музей представляет собой не отдельно стоящее здание, а систему верхних площадей на уровне земли и систему экспозиции в своем подземном этаже –

это подчёркивает взаимодействие с ландшафтом и средой, создает уникальный дизайн и аутентичность данного места.

Система верхних площадей решает проблемы зон рекреации и отдыха, имеется защита от атмосферных осадков и солнца, также озеленение, и тематические функциональные зоны «площадь памяти» с высаженными деревьями и выступающими из уровня земли световыми колодцами, что также придёт аутентичности месту.

Музей изменяет и пространственную организацию, зонирование, сценарий комплекса: расположенный перпендикулярно главной оси комплекса, что создает вместо прямолинейного движения, движение по кругу, что улучшает среду и музейный сценарий, восприятие всего комплекса и акцентирование внимания на отдельных деталях и доминантах. Проходя по главной аллее к непокоренному человеку, далее кладбище сожженных деревень, возвращаясь мы окажемся у ямы сложенным домом и, пройдя путь от горестей и страданий войны, выйдем к свету – памяти.

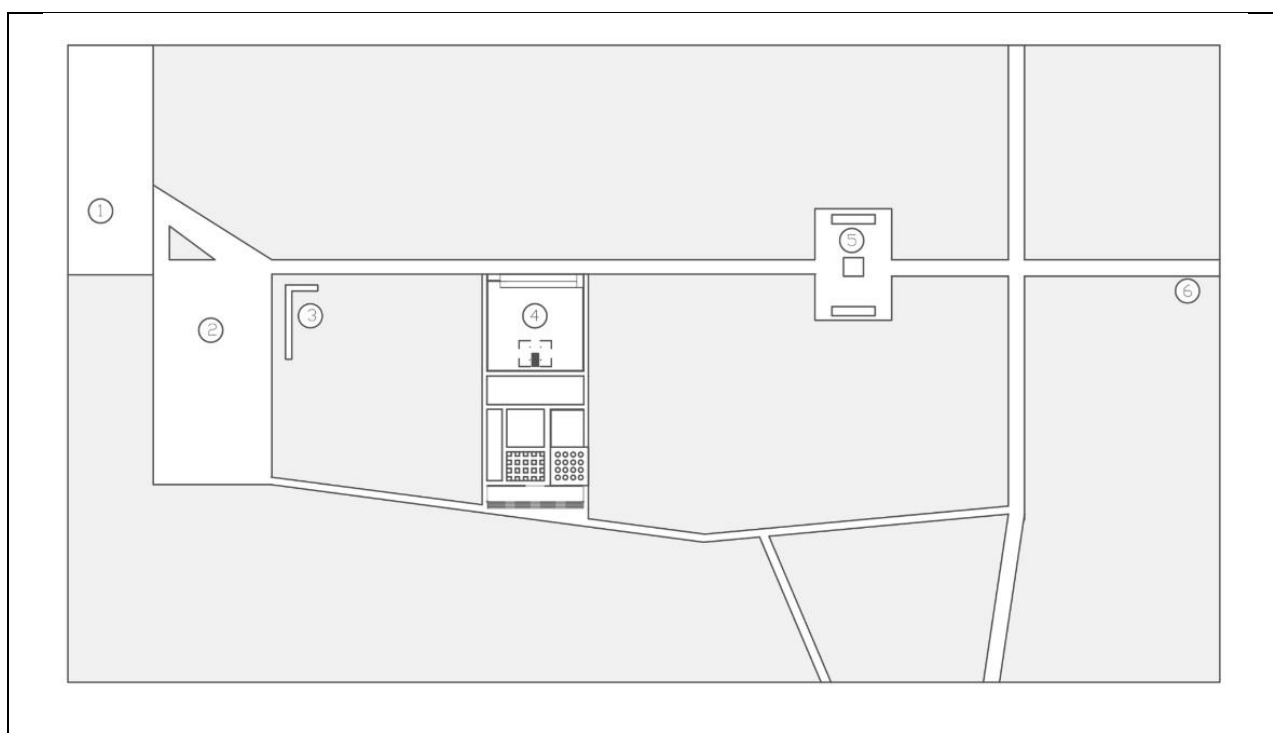

Рисунок 2. Новый генплан комплекса «Хатынь»

1 – автостоянка, 2 – площадка сбора экскурсантов, 3 – символистический плетень, 4 – проектируемое задание музея, 5 – скульптура «Непокоренный», 6 – путь к кладбищу деревень

Благодаря данным преобразования мемориальный комплекс «Хатынь» приобретает новую жизнь. Меняются архитектурно-художественные, исторические и памятные символы и знаки (архитектурно-художественное оформление) – с торжественно-прославляющих и назидательных, дополняются современными предпочтениями, ландшафтными интерпретациям памяти, выраженные средствами благоустройства и дизайна.

«Городские мемориалы (центральные публичные пространства)» и «внегородские» канонические, меняются образно и внутренне согласно современным требованиям и запросам общества, с одной стороны, и социально-культурной – с другой. Это дает основание утверждать, что мемориально-музейную архитектуру ожидают преобразования, в общих чертах аналогичные тем, которые происходят последние десятилетия в городских центральных публичных пространствах.

Литература

1. Ян Гейл. Города для людей / [пер. с англ.; изд. на рус. яз.]: Концерн «КРОСТ» - Москва: Альпина Паблишер, 2012. - 276 с.
2. Лоу С.М. Пласа. Политика общественного пространства и культуры. - Москва: Strelka Press, 2018. 305 с.
3. Кристофер Александер. Язык шаблонов. Города. Здания; [пер. с англ. И. Сыровой] – Москва: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. - 1096 с.